

Тисовая улица была тихой улочкой в тихом районе Литтл Уингинг, Суррей. Это была улица внутри квартала, населенная маленькими домиками, настолько похожими друг на друга, что казалось, будто это номера моделей определенного стиля и дизайна. Потому что так оно и было.

Дома были построены в конце 1970-х годов в определенной последовательности одной и той же строительной фирмой. Весь этот квартал возник в результате продажи большого участка земли, принадлежащего короне, одной девелоперской компании. Той же компании, которая владела дочерней строительной фирмой.

Помимо домов, та же компания-застройщик, только другая ее "рука", также расчистила землю, проложила подземную инфраструктуру: электрические кабели для жилых домов и другие объекты инфраструктуры, такие как уличное освещение, телефонные кабели для жилых и общественных систем, канализационные трубы, трубы чистой воды для жилых и правительственных нужд и пожарные гидранты, проложила дороги, установила уличное освещение, заборы и даже оборудование для детских площадок, а также уложила траву на детской площадке в том же микрорайоне. Все это делалось не сразу: некоторые районы были открыты для новых богатых семей, чтобы купить их и переехать, в то время как другие районы еще даже не были начаты, но все это делала одна и та же компания.

Тисовая улица, от которой ответвлялось множество других улиц и тупиков, была завершена одной из самых ранних. И двухэтажный дом с четырьмя спальнями по адресу Тисовая улица, 4, "Вариант дизайна 4В", расположенный в самом начале улицы, был одним из первых достроен и готов к продаже.

Этот дом был куплен еще до того, как были построены школа и магазины, перспективным торговым представителем компании по производству буров, расположенной в Большом Уингинге, всего в нескольких милях от дома. Торговый представитель, Вернон Дурсль, женившийся всего за несколько месяцев до переезда, хотел как можно скорее начать обустривать жизнь для себя, своей жены и их будущих детей. Он был "целеустремленным", стремящимся "попасть" в нужное место, и усердно работал над созданием жизни своей мечты.

Три года спустя, почти день в день, первого ноября 1981 года, с этой мечтой случилась заминка - и немалая.

Петунья Дурсль, жена Вернона Дурсля и мать его восемнадцатимесячного сына Дадли, открыла входную дверь их дома, чтобы забрать утреннюю газету, доставленную очень рано утром, и вместо газеты обнаружила на крыльце плетёную корзину, в которой лежал свёрток, завернутый в одеяло. Из свертка выглядывало лицо спящего младенца с почти зажившей свежей раной в форме молнии на лбу над правым глазом.

"Боже правый, - тихо прошептала она, глядя на младенца и потрясенная своим открытием.

Быстро оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что никто не шатается поблизости - или что соседи уже проснулись и подглядывают за ней, - она быстро подняла младенца, корзину и

все остальное, и занесла его в дом. Она забыла про утреннюю газету. Позже она нашла ее в саду среди разросшихся кустов роз.

Быстро пройдя в объединенную кухню-столовую, она поставила корзину на обеденный стол и задумалась, что делать дальше. И тут она заметила конверт, засунутый между стенками корзины и одеялами.

Она почти без усилий вытащила конверт из его "тайника". Увидев бумагу, из которой он был сделан, и зеленые чернила, которыми на нем были написаны имена и адреса ее и мужа, она начала беспокоиться.

Быстро вздохнув, она сломала красную сургучную печать на обратной стороне - еще одна древняя диковинка, - открыла ее и начала читать короткое письмо, написанное от руки на листе.

По мере чтения ее озабоченность сменилась шоком, а затем гневом.

Закончив чтение, она опустила лист пергамента и пергаментный конверт - теперь она знала, что это и есть тот самый материал, похожий на бумагу, - с гневом и отвращением посмотрела на спящего младенца, повернулась на пятках и выбежала из комнаты, направляясь к лестнице.

"Не просто "нет", - подумала она, - а "черт возьми, нет!"".

Почти десять лет спустя за тем же обеденным столом сидел мальчик лет десяти - почти одиннадцати - и аккуратно ел хорошо приготовленный, но небольшой горячий завтрак. Рядом с ним на столе лежали два небольших конверта, казалось, готовых к тому, чтобы наклеить на каждый из них почтовую марку перед отправкой. Из широко распахнутого окна столовой не доносилось никаких звуков, кроме звуков, издаваемых мальчиком во время еды и доносящихся снаружи, как шум транспорта и другие подобные звуки. Окно мальчик открыл как раз перед тем, как сесть за стол. Было двадцать четвертое июля 1991 года, среда, чуть раньше 7.30 утра.

Мальчик был довольно маленьким для своего возраста, на вид ему было лет семь-восемь, а не почти одиннадцать. К тому же он был нездорово худым. У него были непослушные черные волосы, которые явно не собирались укладываться; он носил стильные очки в проволочной оправе с черными стеклами, за которыми скрывались поразительные зеленые глаза; одет он был, судя по всему, в одежду разумного качества - зеленую футболку с V-образным вырезом, черные джинсы (без ремня) и кроссовки. На нем не было никаких украшений, если только не считать украшениями очки.

Что касается дома, то все было на своих местах, как и всегда. В гостиной, напротив того места, где сидел мальчик, через арку, в небольшом низком шкафу стоял телевизор с одним из видеомагнитофонов первого поколения, заправленным под него. В гостиной также стояли двухместный диван и два таких же кресла, расположенные как раз напротив этого "развлекательного центра". В углу стоял высокий комбинированный шкаф для спиртного и очков, посередине пола между телевизором и креслами стоял журнальный столик, а между

двумя креслами - маленький туалетный столик. Стены были увешаны дешевыми подделками, перемежающимися фотографиями 5 x 7 дюймов в маленьких подходящих рамках. Камин располагался вдоль стены между телевизором и винным/стеклянным шкафом с каминной полкой над ним, а над ним - большое зеркало в позолоченной раме.

На фотографиях были изображены трое Дурслей - и еще несколько явно родственников Дурслей - в разных местах. Почти все они, судя по всему, были сделаны во время каникул или чего-то подобного. Как ни странно, ни на одной из них не было изображения маленького мальчика, завтракающего за обеденным столом.

Помимо нескольких безделушек и очевидных сувениров, на каминной полке стояли три маленькие куклы с выражением шока на лицах. А еще они были очень похожи на трех Дурслей, которые, как ни странно, тоже отсутствовали в доме. Если бы не маленький мальчик за столом, могло бы показаться, что семейство Дурслей отлучилось на несколько минут, возможно, для похода в магазин.

В столовой мальчик как раз заканчивал завтракать, когда в открытое окно столовой почти бесшумно влетела амбарная сова. Она тяжело перевернулась в воздухе и приземлилась на стол перед мальчиком, но немного в стороне, чтобы не упасть на остатки его завтрака. К ноге совы был привязан небольшой свернутый сверток бумаги или пергамента. К той самой ноге, которую сова вытянула вперед и указала на мальчика, как бы говоря: "Это тебе".

Не удивившись такому повороту событий, мальчик слегка кивнул и улыбнулся сове, а затем протянул руку, чтобы освободить ее от ноши.

При этом он тихо сказал: "Помимо ответа, у меня есть для вас письмо, которое вы должны передать на обратном пути. Не доставишь ли ты его для меня?"

Помимо быстрого покачивания головой, сова издала короткий писк, затем что-то вроде шипения и два щелчка колючим клювом, как бы говоря: "Да, конечно".

Гарри улыбнулся и освободил сову от груза, а затем с помощью уже имеющихся тонких кожаных полосок прикрепил две буквы к ее лапкам.

"Вот это, - сказал мальчик, постукивая по левой лапке птицы, - нужно доставить первым. Оно предназначено госпоже Амелии Боунс. Вы найдете ее в родовом доме Боунов в Ноттингеме. Это на вашем пути в Шотландию, так что объезд не должен вас беспокоить".

Сова пару раз раздраженно клацнула клювом, прокашлялась, слегка покачала головой и издала еще один протяжный крик.

"Простите, - сказал мальчик с легкой улыбкой. "Я не хотел обидеть".

Прочно закрепив оба письма, сова проверила оба груза, кивнула мальчику и улетела обратно в открытое окно. Мальчик наблюдал, как сова пролетела примерно в пятнадцати футах от дома, после чего внезапно сделала круг и изменила направление, взяв курс на север.

Мальчик слегка кивнул сам себе, встал, плотно закрыл окно, собрал грязную посуду и отнес ее на кухню. Уже через минуту он тихонько напевал мелодию староанглийской народной песни, пока мыл кухонные принадлежности и посуду, из которой готовил и ел свой завтрак.

Покончив с этим, он вытер руки о полотенце, висевшее на крючке и подвешенное там специально для этой цели, и прошел в гостиную, а затем повернулся, чтобы ухмыльнуться трем куклам на каминной полке.

"Я не знаю, заметили ли вы это, - тихо сказал он. "Но это была сова из Хогвартса, прилетевшая доставить вашему племяннику письмо с приглашением учиться в Хогвартсе в этом году. Однако я отправил ее обратно с доставкой на обратном пути в Шотландию, а не прямо туда.

"Если все пойдет по плану, вы освободитесь от меня завтра к середине утра".

Затем он ухмыльнулся: "Однако затем вы трое предстанете перед судом в уголовном порядке. Множество случаев жестокого обращения с детьми, множество случаев отсутствия заботы о детях, множество случаев непредоставления жизненно необходимых вещей, детское рабство и тому подобные вещи. Я уверяю вас, все это всплывет в ваших судах. Я позабочусь об этом".

Затем он одарил трех кукол еще одной ухмылкой, повернулся на пятках и направился к двери, ведущей к парадному входу, и к подножию лестницы, ведущей на второй этаж. Он поднялся по лестнице и начал быстро подниматься.

Меньше чем через минуту он вернулся и снова подошел к столу в столовой, на этот раз не обращая внимания на трех кукол. В руках у него были папки с документами, пачка бумаги и другие письменные принадлежности, которые он, очевидно, собрал, пока поднимался наверх.

Разложив на столе письменные принадлежности и папки, он снова сел. Затем притянул к себе бумаги, перо и маленький укупоренный флакончик с обычными синими чернилами, поднял перо и, как ни странно, приготовился писать. Пером он не пользовался.

Судя по размеру небольшой стопки бумаг и папок, он уже много писал. Это лишь дополнит его.